

люди искусства

ПРОВЕРЕНО ВРЕМЕНЕМ

Анатолий БОЙКО

Это было трудное, напряженное для страны время. Республику приходилось очищать от белых, зеленых и прочих банд. На Украине тогда шла настоящая битва за хлеб. Полтавский профсоюзный комитет, возглавляемый писателем Короленко, в который входили ученые и артисты, для помощи голодающему населению Москвы и Петрограда организовал группу добровольцев. Однажды, собрав достаточное количество зерна, продотряд расположился на ночлег на окраине Миргорода. Не успели солдаты задремать, как послышался крик часового: «Ребята, в ружье, дом окружают бандиты!» Раздались первые выстрелы. Что делать? На весь отряд дали всего несколько винтовок и немного боеприпасов, и продолжаться надо было до рассвета любой ценой. Тут кто-то крикнул: «Иван, спой, отвлеки их!» И Иван запел. Его голос, полный завораживающей красоты, ворвался в напряженную тишину ночи. Певец пел украинские народные песни, о том, что так близко и понятно было каждому и так не вязалось с ожесточением и злобой. Выстрелы вскоре затихли, столкновения так и не состоялись.

Когда сегодня народному артисту СССР, лауреату Государственных премий СССР Ивану Семеновичу Козловскому напоминают этот эпизод из его молодости, он улыбается. Прошли годы, случай этот по-разному пересказывался...

Не тогда ли состоялось боевое крещение певца? Как часто мы наблюдаем, что именно от исполнителя зависит, сделает ли он публику своим союзником или врагом. Заставить вас забыть, куда вы пришли, зачем пришли и чьи произведения слушаете — это уже не просто искусство. Это волшебство. Тайнами этого волшебства блестяще владеет Козловский.

Окончив в 1920 году с отличием Киевский музыкально-драматический институт по классу пения профессора Е. А. Муравьевой, Козловский на время расстается со своей мечтой о сцене и, надев солдатскую шинель, добровольцем уходит в Красную Армию. Он получает назначение в Полтаву, в инженерные войска. Военное командование, принимая во внимание выдающиеся артистические способности красноармейца, разрешило ему совмещать службу в армии с работой в театре.

Прежде чем подняться на Олимп оперного искусства, певец прошел суровую периферийную школу. Работая в театрах Полтавы, Харькова, Свердловска, И. С. Козловский исполнил весь ведущий теноровый репертуар. Вероятно, это и дало ему возможность естественно и органически войти в прославленный коллектив Большого театра. Туда пришел не дебютант-новичок, а уже сложившийся мастер.

Уметь сохранять свое творческое «я» — это тоже искусство. Известно, что подражательство не считается доблестью. Осмысленное же изучение того лучшего, что достигнуто в области твоей профессии, приносит огромную пользу. В начале артистической карьеры Козловскому довелось слышать многих выдающихся певцов, но он сумел устоять от соблазна подражать кому бы то ни было, сумел воспринять, сохранить и развить то лучшее, что дали оперному искусству Ф. И. Шаляпина, А. В. Нежданова, Л. В. Собинова. Партию Ромео из оперы Гуно «Ромео и Джульетта» Козловский буквально принял из рук Собинова. На одном из спектаклей Леонид Витальевич почувствовал себя плохо и попросил вызванного специально Козловского допеть спектакль. Прославленный

мастер высоко ценил талант молодого певца.

После спектакля к артисту подошел Вл. И. Немирович-Данченко и, поздравляя, сказал: «Вы смелый человек. Смело плывете против течения. Я понимаю, что вам трудно, но это не пугает вас. И это чувствуется во всем, что вы делаете. Везде виден ваш смелый почерк...»

Слава — всегда серьезное испытание для того, кого она вдруг коснется своим могучим крылом. Не каждый может выстоять под ее палящими лучами. Многие не выдерживают ее «губительного» воздействия и «заболевают» самоуспокоенностью, ленью или зазнайством. Иван Семенович избежал этих болезней.

Беспокойная натура певца-художника жадно искала возможности расширить сферу своей деятельности. Ему недостаточно было петь несколько раз в месяц ведущие партии в Большом, и он устремляется к концертной деятельности. Какие яркие музыканты сотрудничали с Иваном Семеновичем: Голованов, Мелик-Пашаев, Гаук, Небольсин, Свещников, Юров, Птица. Сольные концерты всегда утоляли певческую жажду Козловского. Они давали возможность обращаться к творчеству Баха, Ветховена, Шуберта, Бородина, Чайковского, Рахманинова, Шапорина, а также к русским песням и романсам в сопровождении хора.

В разные годы Иван Семенович осуществляет постановки опер в концертном исполнении, выступая в качестве режиссера. Благодаря ему мы услышали «Вертера» Массне, «Орфея» Глюка, музыкально-драматические сцены Римского-Корсакова «Моцарт и Сальери».

Известно, что голос певца — нежнейший инструмент, зависящий от многих явлений природы и физического состояния его обладателя. Но среди всех голосов тенор — самый уязвимый, и, как правило, его сценическая жизнь очень коротка. Немногие даже выдающиеся оперные певцы отличались певческим долголетием. Лирический тенор Козловского — голос очаровательного тембра — живая легенда. В нем поет сама природа, отшлифованная, как алмазная грань, ежедневным, терпеливым трудом. Невольно возникает вопрос, как удалось певцу сохранить этот нежнейший инструмент?

Если сравнить жизнь певца и спортсмена, то они, мне кажется, очень схожи. И тот, и другой должны иметь хорошую физическую подготовку. И тот, и другой, если он хочет овладеть своей природой, развить ее, обязан с большой осторожностью и последовательно увеличивающимися нагрузками приучить к выносливости свой голос и весь организм. Не случайно Козловский на протяжении всей жизни педантично следует этим правилам. Вероятно, мало кто знал, что Иван Семенович не просто увлекался конным спортом, но и участвовал в соревнованиях, занимая призовые места. А любовь к длительным морским заплывам, причем в более чем прохладной воде, и к игре в теннис он сохранил и по сей день. Немало времени певец уделяет и гимнастическим упражнениям, висаям в его комнате... Вероятно, все это во многом и помогло ему легко пройти огромный музыкантскую дистанцию и не сойти с нее. Строжайший самоконтроль никогда не позволял ему петь на пределе, форсировать звук. Даже самые трудные верхние «до» и «ре» он брал легко, красиво, свободно, с большим запасом высоты. В этом прекрасный урок начинающим оперным артистам.

За последние 10—15 лет

Иван Семенович приготовил, исполнил в концертах и записал на радио и пластинках много классических, современных, новых советских и зарубежных произведений. Хочется обратить внимание на то, что это в основном сочинения сегодняшнего дня, требующие современного прочтения и современного языка. Назову лишь некоторые из них: поэма для тенора и симфонического оркестра Шоссона, серенада Бриттена, сочинения советских авторов Варвары Гайтеровой и Валерия Никиты.

В декабре прошлого года в Большом зале Московской консерватории первым произведением, прозвучавшим в этот вечер и явившимся как бы музыкальным эпиграфом ко всему концерту, был романс на стихи А. Ахматовой «Бесшумно ходили мы по дому», написанный В. Никитой в содружестве с Иваном Семеновичем и посвященный памяти Петра Павловича Никитина, концертмейстера и друга Козловского. Это было не просто исполнение нового произведения — это была дань памяти ушедшего друга. Если кто-то однажды встретился на жизненном пути певца и оставил хотя бы малейший след в его душе, он никогда о нем не забудет. В наш космический век высоких скоростей и напряженного ритма жизни мы порой забываем о живущих рядом, что уж говорить об ушедших...

Память сердца Козловского бережно хранит и тех, и других. Он помнит, что в такой-то день десятилетие хоровой детской студии «Спутник», которую надо прийти поздравить. Это значит приготовить с ними совместную программу, отрепетировать ее и исполнить. Он помнит, что такого-то числа сорокалетний юбилей самодеятельного симфонического оркестра московского Дома ученых. Это значит не просто прийти и поздравить, но и найти время и желание, чтобы написать заметку в газету.

В беседе с Иваном Семеновичем я сказал ему: «Как много сил и времени вы отдаете людям, общественным делам». В ответ я услышал следующее: «Очень хорошо, что у нас не пропала ненасытная жажда к познанию, жажда приобщиться ко всему окружающему, а уж там — дело ваше, что выбрать из этого многообразия. Разве я думаю о том, что отдал или отдаю людям? Нет, я думаю, как много я приобретаю!»

Я бы сказал, что талант Козловского, певца и человека, обладает магнетической силой. Все, к чему он ни прикоснется, становится как бы его собственным, личным.

Мусоргский как-то писал: «Мысли живые подайте, живую беседу с людьми ведите, какой бы сюжет вы ни избрали для беседы с ними». Живые мысли и живую беседу вы почувствуете, слушая у него «Полководца» Мусоргского. Как он «прочитывает» фразу: «На холм поднявшись, оглянувшись, остановилась, улыбнулась!» И в этом «улыбнулась» вразрез с авторским замыслом звучит не нежность, а, напротив, ощущается зловещая гримаса смерти и предвкусение грядущего торжества.

Среди тех, кто любит музыку, пожалуй, трудно найти человека, который бы не знал старинного романса на стихи Тютчева «Я встретил вас». А ведь Ивану Семеновичу мы обязаны тем, что он открыл его для широкой аудитории. Помог ему в этом Иван Михайлович Москвин, напевший в свое время мелодию романса. Стоило Козловскому прикоснуться к этому произведению, и певец сделал из него маленький шедевр. И теперь трудно представить себе это произведение в другом исполнении.

Особое место в сердце И. С. Козловского занимает величайший поэт России А. С. Пушкин. Иван Семенович — постоянный участник всех пушкинских праздников. Нет, он не «участвует» в юбилеях или других памятных событиях, он «создает» их, вкладывая всю душу певца, гражданина, подвижника. К каждой годовщине поэта певец готовит новую программу. Так, к 175-летию со дня рождения А. С. Пушкина им было подготовлено и впервые исполнено с оркестром и детским хором в месте погребения поэта, в Святогорском монастыре, почти забытое произведение С. В. Рахманинова «Монолог Пимена».

И я уверен, что постоянное изучение гениальных творений поэта и постоянное пребывание в «пушкинской атмосфере» явилось тем необходимым, что помогло при создании образа Юродивого. Если раньше говорили о «Борисе Годунове» Пушкина, Мусоргского, Шаляпина, то теперь с именами великих творцов встанет имя и Козловского...

Проходят годы. Однажды, услышав Ивана Семеновича, мы были очарованы и взяты в плен его искусством. Любовь к нему мы сохранили на всю жизнь. И сегодня, когда она проверена временем, когда каждая встреча с Козловским для нас — еще одно «чуждое мгновение», мы благодарны ему и понимаем, что талант его неуязвим, что «то же в нем очарование»...

Фото В. Хананова.